

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Дмитрий Мальшев

родился в 1970 году в городе Саратове.

В 1996 году окончил Московский институт тонких химических технологий имени М.В. Ломоносова.

В 1991–1997 годах работал в консалтинговой компании ООО «Проманалитика», прошел путь от специалиста до руководителя.

В 1997–2000 годах работал в Страховой группе «ЛУКОЙЛ» (начальник отдела, заместитель директора по управлению проектами ЗАО «Индустриальный риск»).

В 2000–2004 годах – заместитель генерального директора ООО «Технологии: анализ и управление».

С 2004 года работает в ОАО «СОГАЗ» в должности директора по корпоративному страхованию.

Фото: СК «Согаз»

Страхование таких уникальных проектов, как атомный ледокол или плавучая электростанция, требует уникального покрытия. О трудностях и особенностях страхования промышленных рисков в России рассказывает директор по страхованию корпоративных клиентов СК «Согаз» Дмитрий Малышев.

«Современные страховые технологии»: Дмитрий Владленович, расскажите, пожалуйста, о самых интересных в Вашей практике объектах с точки зрения оценки рисков!

Дмитрий Малышев: Если говорить о страховании крупных промышленных рисков, то у нас все объекты уникальны, стандартных объектов нет. Есть некоторые типовые условия покрытия риска страхования имущества в процессе его эксплуатации, типовые условия покрытия по страхованию строительно-монтажных работ. Но сами объекты все уникальные. Возьмем, к примеру, наш последний объект – строительство плавучей атомной электростанции «Академик Ломоносов». Это гигантский объект – два мощных корабельных реактора, турбинное оборудование и еще инфраструктура, располагающаяся на берегу, которая позволяет транспортировать электроэнергию. История страхования этого проекта – витиеватая, непростая. В первый раз мы застраховали объект в 2010 году. Потом договор не состоялся по причине банкротства подрядчика. В этом году мы застраховали данный объект заново,

причем на более широких условиях, с более широким покрытием. В чем уникальность проекта – в мире нет ничего похожего. По сути дела, это – баржа, на которой установлены атомные реакторы и генерирующее оборудование. В задачу входит доставить баржу до места, где нет электроэнергии, и с ее помощью обеспечить электроэнергией какой-то обособленный район.

Сама по себе идея очень хорошая. В нашей стране много обособленных районов, к которым не подведены электрические сети с высоким напряжением. Для них подобная электростанция необходима, даже несмотря на то, что стоимость электроэнергии, вырабатываемой такой станцией, высока.

Такая плавучая электростанция строится впервые в мире, сейчас идет строительство головного объекта. Если он окажется удачным, в дальнейшем будет построена серия подобных станций. В отношении этого объекта СК «Согаз» заключила договор страхования строительно-монтажных рисков. Страхователем выступил заказчик проекта – ОАО «Концерн Росэнергоатом», подрядная организация – Балтийский завод судостроения, у пирса которого и стоит сейчас ПАТЭС.

«ССТ»: В чем была основная сложность в страховании СМР по данному проекту?

Д.М.: Сложность страхования строительно-монтажных рисков на данном проекте не только в том, что сам строящийся объект уникален, а в том, что здесь мы имеем дело с ядерными рисками. Истори-

чески ядерные риски не страхуются по классическим покрытиям. По ядерным рискам есть отдельные покрытия. Эти риски страхуются в рамках ядерных пулов. Есть международная сеть ядерного страхования, объединяющая 26 ядерных пулов, которая эти риски принимает. По этому объекту мы не могли использовать поддержку этой сети в полном объеме. Прежде всего, они попросили провести сюрвей.

То, что мы выдали страховой полис до момента загрузки ядерного топлива, – это факт. Дальнейшая работа по проекту будет продолжаться, потому что после загрузки топлива объект все равно нужно страховать. Мы смогли на данном этапе обеспечить полноценное перестрахование. Мы разместили риск в своих собственных облигаторных емкостях. Мы разместили риск, превышающий наши емкости на западном рынке, и также задействовали емкости российских страховщиков. Примерно такую же технологию мы применяли при страховании атомных ледоколов.

«ССТ»: А в чем принцип подхода к страхованию таких объектов?

Д.М.: Главная трудность – убедить страховщиков в адекватности рисков. Да, сам объект уникальный, но то оборудование, которым он оснащается, не скажу, что серийное, но уже где-то работало, это не прототипы. Реактор КЛТ-40 работает на наших ледоколах. У него достаточно хорошие показатели надежности, безопасности. Нельзя страховать прототип, нельзя страховать уникальные объекты, по которым невозможно рас-

считать вероятность наступления страхового события.

Очень интересная ситуация была, когда в 2005 году мы начинали страховать российскую электроэнергетику, страхователи не понимали, зачем нужно страховщику предоставлять референс-лист на турбину.

Страховщик должен посчитать вероятность наступления страхового события. Он должен понимать надежность используемого оборудования. Западные производители оборудования выпускают специальные референс-листы, на основании которых страховщики могут проводить андеррайтинговые расчеты. По большому счету, тот же Siemens, тот же General Electric не только выпускают референс-листы, а еще проводят для страховщиков специальные мероприятия, показывающие надежность выпускаемого оборудования.

Это, в целом, снижает тариф для конечного потребителя. За последние десять лет менталитет наших страхователей сильно изменился, они понимают, для чего нужно показывать страховщику данные по надежности оборудования. Страховая грамотность клиентов в сфере промышленного страхования значительно возросла. Сегодня страхователь готов самостоятельно представлять страховщику информацию по объекту страхования, в том разрезе, который важен страховой компании. Раньше при заключении договоров приходилось писать до 50 запросов, выезжать на место для осмотров, сейчас все значительно проще.

«ССТ»: При страховании этого объекта с кем сложнее договориться – с перестраховщиком или со страхователем?

Д.М.: С перестраховщиком. У страхователя уже был опыт страхования данного объекта. Он понимал необходимость его страхования. В концерне «Росэнергоатом» все объекты уникальны. Они к страхованию относятся очень серьезно, понимают, что просто кинуть клич на рынок – застрахуйте атомную станцию – невозможно. Страхователь организует все необходимые сюрвеи.

«ССТ»: Вы привлекаете независимый сюрвей или используете свой?

Д.М.: У нас есть собственное подразделение, которое мы привлекаем для собственного понимания рисков. Когда нам надо вынести риск на международный рынок, мы привлекаем независимых сюрвейеров. Оценка риска должна быть независимой. При страховании сложных объектов это – необходимое условие заключения договора страхования. Обычно проведение сюрвея входит в стоимость покрытия, и его оплачивает страховщик. Хотя, в дальнейшем, оплата сюрвейера распределяется между страховщиком и перестраховщиком. Они так же заинтересованы в этом сюрвее, так как им нужно понимать, что они принимают в перестрахование. Страхователь, конечно, может сам заказывать проведение обследования объекта сюрвейером, и особо продвинутые страхователи так и делают. Это всем сильно упрощает жизнь.

В данном случае нам было не совсем понятно, что и как мы сможем застраховать. Мы не знали, какое сможем получить покрытие. Поэтому мы плотно работали с перестраховщиками по отработке возможного страхового покрытия, и уже потом, когда покрытие было получено и были получены вопросы от перестраховщиков, сформировалась программа сюрвея.

«ССТ»: А сколько времени занимает вся эта работа?

Д.М.: Сам сюрвей занимает по времени два-три месяца. Ведь что такое сюрвей? – это выезд специалистов на объект, изучение документации, изучение систем реагирования, уровня организации на производстве. По результатам сюрвея предприятию дается набор рекомендаций по устранению или минимизации факторов, влияющих на степень риска. Эти рекомендации могут быть двух типов: обязательные к исполнению и рекомендованные к исполнению. Если страхователь не выполняет обязательные рекомендации, страховщик может отказать в страховой выплате, когда указанные факторы повлияли на наступление страхового случая или размер ущерба.

«ССТ»: Насколько широка практика страхования сложных технических объектов в России? Насколько страхователь, собственник, инвестор понимают необходимость и эффективность использования страхования?

Д.М.: Сложные, инфраструктурные объекты всегда страхуются, кроме военных объектов, – это

мировая практика. Если объект коммерческий, всегда есть инвестор, который желает быть уверен, что его деньги тем или иным способом защищены. Некоторые говорят, что можно защититься банковской гарантией. Но банковская гарантия не защищает от подобного рода рисков. Она защищает от неисполнения контракта. Она защищает в какой-то степени от неправильного исполнения контракта, но она не покрывает всю сумму возможного ущерба по проекту. Обычно банковская гарантия составляет не выше 5–30% стоимости проекта, но она будет стоить в десятки раз дороже полиса. Полис от банковской гарантии отличается тем, что в нем всегда есть исключения. Любые исключения снижают риск. Банковская гарантия исключений не предусматривает. Если банковскую гарантию выдавать на всю сумму проекта, то и стоить она будет, как проект. Другими словами, банк на себя берет все риски проекта.

Сейчас в России страхуются практически все крупные объекты, включая государственные. Менеджер, который получил государственное финансирование, стремится к тому, чтобы эти деньги защитить. Он за них несет ответственность. Страхование инвестиционных проектов определяется требованиями банков или инвесторов.

На что я хочу обратить внимание: не всегда можно стандартное покрытие применить к стандартному объекту. Бывает, приходится что-то менять. Например, в случае

плавучей электростанции. Казалось бы, это – судно, и оно должно страховаться по правилам страхования судов постройки. Это стандартная международная оговорка №351. Но по этому судну не планируются никакие ходовые испытания, поэтому мы применили 351 оговорку не в полном объеме. Мы так же применили другие оговорки, которые позволяют сложить как кубики то покрытие, которое удовлетворяет заказчика. И, главное, страховщик может организовать перестраховочную защиту.

«ССТ»: Дмитрий Владленович, какие Вы видите перспективы у промышленного страхования в России?

Д.М.: На самом деле, сейчас в этом сегменте страхования намечается определенная стагнация. Дело в том, что у всех крупных страхователей, в том числе с государственным участием, затраты на страхование урезаются. То есть, снижаются бюджеты. Это приводит к тому, что страхователь должен повышать свой «риск-аппетит», то есть, быть готовым к тому, чтобы принимать на себя большие риски.

Предприятия вынуждены пересматривать программы страхования в сторону собственного удержания риска. Это выражается в виде повышения франшиз или снижения лимитов страхового покрытия. Большинство страхователей с пониманием относятся к этому процессу. Это необходимый элемент бизнеса. Некоторые предприятия подходят к ситуации очень грамотно, анализируют

свои убытки, изучают, как повлияет, например, увеличение франшизы на объем их финансовых показателей.

Еще один очень важный момент – применение валютных оговорок. Раньше страхователи предпочитали определять лимиты в валюте (евро либо доллары) для снижения курсовых разниц при покупке нового оборудования взамен пострадавшего за рубежом. Сейчас страхователи предпочитают переходить на фиксацию лимитов в рублях. Некоторые сложности

вызывает Украина, у страхователей возникают достаточно серьезные проблемы с получением подтверждающих документов при наступлении страховых случаев на территории Украины. Своих клиентов, которые эксплуатируют подвижной состав на территории Украины, мы об этом предупреждаем. Мы готовы пересматривать условия договоров и возвращать части премий, но нужно понимать, что неопределенность в получении надлежащих документов существует.

